
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

УДК 159.9.016

ВЕХИ ТВОРЧЕСКОГО ПОИСКА: К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А. МИТЬКИНА¹

© 2019 г. Н. Г. Артемцева

ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: artyomtseva@gmail.com

Поступила 10.06.2019

Аннотация. Предлагается обзор основных событий жизненного пути Александра Александровича Митькина и его научного творчества, высоко оцененного его современниками. Общая структура статьи обусловлена этапами жизненного и научного пути А.А. Митькина. Отмечены его основные достижения в теоретических, методологических и экспериментальных исследованиях. Рассмотрена содержательная сторона основных его научных трудов. Раскрыт вклад ученого в разработку фундаментальных проблем психологии в различных ее областях: эргономики, технической эстетики, инженерной психологии, психологии развития, системного подхода к исследованию психики.

Ключевые слова: А.А. Митькин, онтогенез, развитие, системный подход, системный детерминизм, восприятие, субъект, оculoграфия, эксперимент, зрительные функции, субъектность человека.

DOI: 10.31857/S020595920006081-5

“Психология — ищущая наука”

А.А. Митькин

Продукты научного творчества могут многое сказать о личности человека, создававшего их. Способ постановки научных проблем, стратегии решения поставленных задач, организация экспериментальных исследований, специфика обсуждений полученных результатов служат прекрасным объективным показателем реального масштаба личности и научного наследия ученого. Вехи жизненного пути и развитие научного потенциала тесно переплелись в жизни А.А. Митькина.

Александр Александрович Митькин родился 20 апреля 1929 г. в г. Москве в семье математиков. Однако собственный выбор он сделал в пользу того, чтобы стать психологом, и поступил в 1947 г. в Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Учился всегда с интересом. Особенно ему запомнились лекции по физиологии, которые читал Марк Викторович Кирзон. Определиться с приоритетным направлением дальнейшей работы молодому ученому было непросто, однако неизменным было его желание заниматься наукой.

После окончания университета в 1952 г. на протяжении трех лет Александр Александрович трудился на ниве воспитания и обучения подрастающего поколения в должности учителя психологии, логики и немецкого языка в средних школах Краснодарского края, Москвы и Московской области. Затем психология исчезла из школьного образования, и ему пришлось выбирать новую сферу профессиональной деятельности.

По стечению обстоятельств Александр Александрович начал работать в Истринском филиале ВНИИ электромеханики (1956–1962 гг.): сначала простым техником, потом инженером, затем начальником отдела. Там он приобщился к технике, что очень пригодились ему в дальнейшей работе на поприще психологии. Молодой человек считал необходимым дополнять “книжное” знание практическим. Он был уверен, что психология не может существовать сама по себе, вне практики.

ИНЖЕНЕРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.А. МИТЬКИНА

После ВНИИ электромеханики А.А. Митькин трудился во ВНИИ технической эстетики, где успешно проработал десять лет (1962–1972 гг.)

¹ Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, тема № 0159-2019-0010.

и прошел большой профессиональный путь от инженера, младшего научного сотрудника до руководителя лаборатории, старшего научного сотрудника научно-исследовательского отдела по вопросам эргономики. Здесь ему посчастливилось встретить Д.А. Ошанина и Н.А. Бернштейна.

Александр Александрович активно проводил исследования в области эргономики, технической эстетики, инженерной психологии. Выводы, сделанные в исследованиях тех лет, остаются актуальными и востребованными и в настоящее время [1–3 и др.]. Особенно важно их учитывать в рамках психологии рекламы, дизайна, моды. Изучая *проблемы восприятия* пространства, движения, формы и цвета, Митькин выбрал очень интересный стимульный материал для исследований: абстрактные композиции книги К. Малевича “Супрематизм” и цветные химеры В. Кандинского. Для изучения особенности восприятия формализованных плоскостных изображений использовался метод вектор-электроокулографии и анализ полученных окулограмм, что описано в публикациях того времени [6; 18; 20; 21]. Так, например, было установлено, что композиции, составленные из несмысловых форм, способны управлять вниманием зрителя и закономерно ассоциируются в его сознании с конкретными свойствами и качествами предметов. Испытуемые рассматривали такие композиции в одинаковой последовательности. Если художественный строй композиции совпадал с типичным направлением обзора (слева направо и сверху вниз), происходило как бы сложение двух этих факторов. Было обнаружено, что стандартный порядок обзора может быть сломан путем определенной перестановки зрительных акцентов. Очень действенным средством служит контраст между статическими и динамическими элементами. Первые создаются устойчивостью формы и преобладанием горизонтальных и вертикальных линий, вторые — линиями наклонными, вытянутыми, заостренными, как бы летящими в пространстве. Взаимодействие тех и других элементов производит впечатление их самостоятельной жизни. Динамические элементы значительно активнее привлекают внимание зрителя [20; 21].

До сих пор крайне актуальной и востребованной является книга “Психология восприятия и искусство плаката” (1987), написанная А.А. Митькиным в соавторстве с П.А. Кудиным и Б.Ф. Ломовым. Авторы с научно-психологических позиций анализируют процесс общения художника со зрителем, раскрывают возможности повышения эффективности воздействия современного плаката, опираясь на целенаправленное использование

психологических закономерностей зрительного восприятия и законов композиции. В экспериментах, описанных в книге, показано, что самым продуктивным способом привлечь внимание является вычленение (по какому-нибудь признаку) одного элемента среди других. Например, наиболее выступающий угол четырехугольника вызывает (независимо от его пространственного положения) особую концентрацию внимания. Простые геометрические формы быстрее усматриваются зрителем и лучше запоминаются (по сравнению со сложными неправильными формами). Однако сложные формы интереснее для воспринимающего и дольше удерживают его внимание [6].

А.А. Митькин предвосхитил целый ряд экспериментальных исследований с использованием вектор-электроокулографии. Он утверждал, что именно этот метод позволяет исследовать маршрут движения взора на плоскости, в то время как электроокулография предполагает раздельную запись горизонтальных и вертикальных движений с их разверсткой во времени. Анализ проведенных экспериментов позволил ученому сделать выводы, которые нашли свое воплощение впоследствии в его научных трудах. Часть материалов вошла в кандидатскую диссертацию “О влиянии структуры информационного поля на организацию зрительной деятельности оператора-наблюдателя”, защищенную им в 1967 г. в ЛГУ под руководством Б.Ф. Ломова, открывшего многим своим ученикам и коллегам горизонты познания психологии. Впоследствии результаты этих исследований органично вошли в монографию “Электроокулография в инженерно-психологических исследованиях” (1974), в которой детально описывается не только метод электроокулографии, но и используемая в экспериментах аппаратура, приводятся новые интересные данные, полученные в проведенных исследованиях. Фактически Александр Александрович следовал своему стремлению научно изучать то, что может быть практически полезным. Ориентация на результаты этих исследований актуальна и полезна для работы оператора-наблюдателя и сегодня [19].

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕГО ОНТОГЕНЕЗА ВОСПРИЯТИЯ

С 1972 по 2017 г., т.е. полных 45 лет, А.А. Митькин работал в Институте психологии РАН. Под его руководством и при его непосредственном участии были выполнены экспериментальные и теоретические работы, посвященные анализу развития

зрения у детей. В результате этих исследований был получен фактический материал, позволивший в значительной мере пересмотреть традиционные представления о генезисе моторных и перцептивных функций зрения. Итоги этих работ заложили основу для создания современной теории генезиса зрения и его организации в целом с позиций системного подхода к этой проблеме.

Александра Александровича, без сомнения, можно назвать одним из крупнейших специалистов в области общей психофизиологии зрения. Им экспериментально установлены важнейшие особенности зрительно-вестибулярного взаимодействия и вестибуло-глазо-двигательных реакций у младенцев. Эти результаты подтверждают концепцию Б.Г. Ананьева об изначальном (генетически фиксированном) взаимодействии сенсорных систем различной модальности. Его теоретические, экспериментальные и прикладные исследования *онтогенеза зрительных функций*, выполненные с позиций системного подхода, заслуженно получили большое признание в нашей стране и за рубежом. Важнейшие результаты исследований обобщены им в докторской диссертации «Системная организация процессов зрения» (1984). Объектом анализа в докторской диссертации были зрительные функции человека, рассматриваемые в разных аспектах в соответствии с методологией системного подхода. В диссертации гармонично сочетаются теоретический анализ проблем системного подхода к исследованиям зрительного восприятия с описаниями экспериментальных процедур и интерпретацией результатов, полученных автором. Системный анализ зрительных функций учитывает морфологические, физиологические, психологические, нейрофизиологические и филогенетические уровни анализа проблемы зрительной моторно-перцептивной системы человека. Показаны закономерные корреляции между этими уровнями. Новые данные помогли выявить основные этапы формирования зрительно-вестибулярного взаимодействия на ранних стадиях онтогенеза. На экспериментальном материале убедительно доказано «влияние движущихся стимулов на развитие перцептивных функций младенца. Показана специфика и поэтапное изменение реакций ребенка на динамическую и статическую стимуляцию... Обнаружены некоторые особенности вергентных движений глаз и бинокулярного зрения у детей первых месяцев жизни» [12, с. 24–25]. В своей диссертации А.А. Митькин впервые описал важнейшие закономерности онтогенетического развития зрения с позиций единства теории, методологии и эксперимента. Это было одно из первых исследований, которое опиралось на основные принципы

системного подхода к анализу психических процессов. Для этого исследования Александр Александрович разработал специальные авторские методики [12]. Метод электроокулографии (ЭОГ) позволил расширить научные представления о сенсомоторных процессах. Таким образом молодой доктор наук реализовал свою давнюю мечту о прикладном значении психологии. Результаты его диссертации нашли свое применение в учебных пособиях и лекционных курсах высших учебных заведений, в разработках методик ранней диагностики функциональных отклонений в развитии сенсорно-перцептивных систем ребенка, которые успешно применялись в различных Домах ребенка. Александр Александрович предвидел широкие возможности использования ЭОГ и в медицине [19].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Закономерным результатом дальнейших исследований восприятия как одного из важнейших психических процессов стала монография А.А. Митькина «Системная организация зрительных функций» (1988). В ней представлена новая концептуальная модель системной организации зрения. Главные итоги проведенных автором к этому времени исследований позволили совершенно по-новому (на тот период) подойти к определению проблемного поля теории восприятия. Автор выделяет пять таких *дискуссионных проблем*, которые сохраняют свою актуальность и по сегодняшнее время. Во-первых, «вопрос о соотношении врожденного и приобретенного (путем обучения) в работе зрительной системы»; во-вторых, «проблема генетического примата и взаимодействия центрального (фокального, макулярного) и периферического зрения». К третьей проблеме относится вопрос о роли движения глаз в генезисе зрительных функций; четвертая касается исследований «зрительного восприятия пространства и соотношения между плоскостным и объемным видением». И наконец пятая проблема посвящена выяснению соотношения между динамической и статической стимуляцией. Постановка этих проблем и попытки их решения на самом деле были связаны с ломкой традиционных представлений в психологии. В книге автор предлагает подробный анализ теоретических и экспериментальных работ своих предшественников и рассматривает поставленные проблемы как возможные направления для дальнейших исследований [17].

Как известно, основой системного подхода в психологии являются качественное единство, включенность психических процессов во всеобщую

взаимосвязь [7]. Здесь психическое является отражением действительности, выступает как функция мозга и как регулятор поведения, как природное и социальное, сознательное и бессознательное. Согласно Б.Ф. Ломову, психика как многомерное, иерархически организованное динамическое целое является системой, функциональные компоненты которой неразделимы. Именно эти характеристики системного подхода вслед за Б.Ф. Ломовым [7] на протяжении всей своей научной деятельности развивает А.А. Митькин. Как отмечает А.Л. Журавлев, “системный подход в психологии пронизывает все творчество Александра Александровича. Работы по системной организации зрительных функций в раннем онтогенезе закономерно привели его к более широким исследованиям в области методологии: анализ развития систем и системности развития” [5, с. 9]. Действительно, тщательно изучив существующие концепции развития в психологии, Митькин предложил собственную *классификацию концепций развития* (в которой представлена 21 теория). Обсуждая различные основания для классификации теорий развития психики, он останавливается на анализе концептуальных подходов к природе психического. Они были представлены таким образом: “биологизаторские теории (более ранние концепции в зарубежной психологии); социологизаторские теории (советский период в отечественной психологии); теории, пытающиеся исходить из принципа биосоциального единства человека (современные тенденции в мировой психологии)” [17, с. 83]. Теоретические проблемы, сформулированные Митькиным, продолжают по-прежнему обсуждаться в современной психологии (см., например, [22]).

Более подробно о возможном пути развития этих проблем в психологии можно прочесть в книге А.А. Митькина “Пути психологического поиска: Претензии и возможности” (2009). Согласно автору, системный подход и принцип развития являются единым концептуальным целым. Он постулирует положение о том, что “развитие — неотъемлемая имплицитная форма существования любой системы” [17, с. 83].

Следуя принципам системного подхода, особое внимание Александр Александрович уделял *системному детерминизму*, полагая, что “проблема детерминизма, обретя обновленный в соответствии с эпохой имидж и существенно расширив ареал своего влияния, несомненно сохраняет и теоретическую, и практическую остроту” [14, с. 49]. Митькин неоднократно отмечал, что “Б.Ф. Ломов, отстаивая позиции системного подхода к анализу психики, уделял пристальное внимание понятию

детерминизма в его философском содержании и проблеме детерминации психических явлений, рассматривая при этом каузальные связи как одну из форм детерминизма” [Там же]. Вместе с тем он неразрывно связывал проблему детерминизма на уровне человеческой психики с *проблемой субъектности*, которая анализируется им в трех основных аспектах: философском, эволюционном и психологическом. Рассматривая проблему субъектности, сопоставляя разные точки зрения на природу и сущность “субъекта”, А.А. Митькин свидетельствует о крайней разноречивости в позициях, занимаемых по этой проблеме представителями разных психологических направлений. Такая пестрота взглядов, по его мнению, адекватно отражает многогранность, сложность и запутанность данной проблемы. При настойчивом стремлении выявить хоть какой-нибудь “общий знаменатель” наиболее рельефно выступает познавательная составляющая психики (особенно при акценте на “мыслящем субъекте”). Он отмечал, что неизбежная ограниченность познания в какой-то мере компенсируется заведомой условностью и неполнотой тех критериев, по которым люди способны оценивать значимость достигаемых результатов [15–17].

АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА В РАБОТАХ А.А. МИТЬКИНА

Прослеживая важнейшие этапы трансформации понятия “субъект” в истории развития философской мысли, Митькин вскрывал глубокую антиномичность данной проблемы, рассматривал философские аспекты субъектности человека. С его точки зрения, конвенциональный характер этого понятия в принципе не исключает возможности использования данного термина в философско-психологическом контексте. Теоретические положения, выдвинутые Александром Александровичем, даже сейчас носят проблемно-дискуссионный характер и предполагают их дальнейшее обсуждение и развитие. Сложность проблем, возникающих при анализе этой категории, он объяснял ее многогранностью, фактической мультидисциплинарностью и обилием конкурирующих интерпретаций, сложившихся в рамках различных теоретических школ и эмпирических установок. Сопоставляя категории “индивидуальный субъект” и “групповой субъект”, автор рассматривал их с трех позиций: а) простой перенос понятия “субъект” с индивида на группу; б) принципиальное отрицание самой возможности группового субъекта; в) признание присутствия субъектных качеств как у индивида, так у группы, но при условии, что главное

внимание должно уделяться различиям в проявлении этих качеств. Сам Александр Александрович отдавал предпочтение третьему варианту. Однако “качество субъектности в его приложении к группе людей имеет в большей мере метафорический, нежели реальный характер. При этом степень такой метафоричности возрастает при переходе от малых групп к большим человеческим общностям” [17, с. 152]. Тем не менее он допускал возможность разработки феномена и понятия коллективного субъекта применительно к большим социальным группам (подробнее об этом см.: [4; 23]).

Основными блоками исследования в целом служили мотивированно выбранные автором три аспекта обсуждаемой категории: философские аспекты субъекта; эволюционные и психологические аспекты субъектности. Именно этими аспектами обусловлено деление третьего раздела книги А.А. Митькина “Пути психологического поиска: Претензии и возможности” (2009). В ее главах представлены своеобразные итоги рассмотрения этой категории. Исследуя *философские* аспекты категории “субъект”, Митькин рассматривал анализ этого понятия в истории развития философской мысли от “Я” как главного элемента мироздания до представлений об исчезновении “субъекта”.

Говоря об *эволюционном* аспекте субъектности, А.А. Митькин пришел к следующим выводам:

« — попытка вычленить развитие субъектности на биологическом этапе эволюции не приводит к положительному результату, поскольку условно выделяемые “субъектные” качества оказываются сложно распределенными в рамках всей психики, а само понятие “субъект” не вписывается в контекст эволюционных теорий;

— цивилизационный этап антропогенеза связан с повышением роли субъектных характеристик индивида, однако степень его автономности резко ограничивается неизбежным возрастанием сложности социальной организации жизни;

— важным фактором сохранения конструктивной направленности цивилизационного процесса становится резистентность индивида по отношению к деструктивным социальным воздействиям, эффективность которой требует опоры на достаточно надежный устой — нравственные, идеологические, духовные» [17, с. 197].

Обращаясь к *психологическому* аспекту субъектности, А.А. Митькин отмечает, что “субъектность человека тесно связана с процессом познания, имеющим глубокие биологические корни” и признает, что “именно развитие субъектности сыграло решающую роль в процессе антропогенеза”

[17, с. 198]. Анализ разных точек зрения на природу и сущность “субъекта” приводит автора к пониманию того факта, насколько противоречивы представители разных психологических направлений в позициях, занимаемых по этой проблеме: «При стремлении выявить хоть какой-нибудь “общий знаменатель” наиболее рельефно выступает *познавательная* составляющая психики (особенно — при акценте на “мыслящем субъекте”). Но и здесь... приходится признать, что человек познает не “мир” и не “самого себя”, а свои *возможности*, которые раскрываются в процессе его *взаимодействия* с окружающей средой. При этом... неизбежная ограниченность нашего познания в какой-то мере компенсируется заведомой условностью и неполнотой тех критериев, по которым мы способны оценивать значимость достигаемых результатов» [Там же, с. 214]. Однако рассмотренные аспекты субъектности (философский, эволюционный и психологический), по выражению А.А. Митькина, *не обладают достаточной когерентностью*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начав работать в Институте психологии АН СССР (РАН) в качестве старшего научного сотрудника, в разные годы А.А. Митькин занимал должности главного научного сотрудника, заведующего лабораторией сенсорно-перцептивных процессов, заместителя директора по науке, временно исполняющего обязанности директора ИП АН СССР. Последние годы жизни Александр Александрович работал главным научным сотрудником в лаборатории истории психологии Института психологии РАН, являлся членом Ученого совета ИП РАН, специализированного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций, членом редакционной коллегии “Психологического журнала”.

Коллеги Александра Александровича знают и помнят его как инициативного, целеустремленного и творческого человека, наделенного глубокой порядочностью и мудростью. 20 апреля 2019 г. Александру Александровичу Митькину исполнилось бы 90 лет. Психологическая общественность отмечала бы его юбилей, но жизнь распорядилась иначе — и теперь это день памяти о талантливом ученом и прекрасном человеке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 7 / Под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015.

2. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 8 / Под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2018.
3. Бодров В.А., Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. Основные направления и результаты инженерно-психологических исследований в Институте психологии РАН // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 2 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2011. С. 15–34.
4. Емельянова Т.П., Журавлев А.Л. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5–15.
5. Журавлев А.Л. Предисловие // Митькин А.А. Пути психологического поиска: Претензии и возможности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2009. С. 7–11.
6. Кудин П.А., Ломов Б.Ф., Митькин А.А. Психология восприятия и искусство плаката. М.: Изд-во "Плакат", 1987.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
8. Митькин А.А. О влиянии структуры информационного поля на организацию зрительной деятельности оператора-наблюдателя. Дис. ... канд. психол. наук. Л., 1967.
9. Митькин А.А. Электроокулография в инженерно-психологических исследованиях. М.: Наука, 1974.
10. Митькин А.А. Дискуссионные аспекты психологии и физиологии зрения // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 1. С. 31–42.
11. Митькин А.А. Системная организация процессов зрения. Дис. ... д-ра психол. наук. М.: Институт психологии АН СССР, 1984.
12. Митькин А.А. Системная организация зрительных функций. М.: Наука, 1988.
13. Митькин А.А. Принцип самоорганизации систем: критический анализ // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 4. С. 117–131.
14. Митькин А.А. Системный детерминизм: синергетический и психологический аспекты // Идея системности в современной психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005. С. 48–69.
15. Митькин А.А. Субъектность человека: грани и границы. Ч. I // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 6–21.
16. Митькин А.А. Субъектность человека грани и границы. Ч. II // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 27–43.
17. Митькин А.А. Пути психологического поиска: Претензии и возможности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2009.
18. Митькин А.А. Единство абстрактного и конкретного в изобразительном искусстве и процессах познания // Естественно-научный подход в современной психологии. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2014.
19. Митькин А.А. О чем говорит окуломоторика // Айтрекинг в психологической науке и практике / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Когито-центр, 2015. С. 99–102.
20. Митькин А.А., Перцева Т.М. Опыт экспериментального исследования восприятия несмысловых композиций // Техническая эстетика. 1970. № 8. С. 4–6.
21. Митькин А.А., Перцева Т.М. Динамика формы и цвета в творчестве Василия Кандинского и Казимира Малевича // Проблема цвета в психологии / Отв. ред. Н.Н. Корж, А.А. Митькин. М.: Наука, 1993. С. 189–196.
22. Принцип развития в современной психологии. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016.
23. Проблемы субъектов в постнеклассической науке. М.: Когито-центр, 2007.

THE MILESTONES OF CREATIVE SEARCH: TO 90-TH ANNIVERSARY OF A.A. MITKIN²

N. G. Artemtseva

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (RAS);
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.
PhD (psychology), senior researcher.
E-mail: natulya2797@gmail.com*

Received 10.06.2019

² The study was made for the State task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, № 0159-2019-0010.

Abstract. The review of the main events of the course of life and scientific creativity Alexander Mitkin which is highly appreciated by his contemporaries is offered. The general structure of material is caused by stages of a vital and scientific way of A.A. Mitkin. The main achievements in theoretical, methodological and pilot studies are noted. The substantial part of the main scientific works is considered. The scientist's contribution to development of fundamental problems of psychology in its various areas is opened: ergonomics, industrial art, engineering psychology, psychology of development, system approach to mentality research.

Keywords: A.A. Mitkin, ontogenesis, development, system approach, system determinism, perception, subject, oculography, experiment, visual functions, subjectness of the person.

REFERENCES

1. Aktualnye problemy psikhologii truda, inzhenernoy psikhologii i ergonomiki. Vypusk 7. Eds. A.A. Oboznov, A.L. Zhuravlev. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2015. (in Russian)
2. Aktualnye problemy psikhologii truda, inzhenernoy psikhologii i ergonomiki. Vypusk 8. Eds. A.A. Oboznov, A.L. Zhuravlev. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. (in Russian)
3. Bodrov V.A., Dikaya L.G., Zhuravlev A.L. Osnovnye napravleniya i rezultaty inzhenerno-psikhologicheskikh issledovaniy v Institute psikhologii RAN. Aktualnye problemy psikhologii truda, inzhenernoy psikhologii i ergonomiki. Vypusk 2. Eds. V.A. Bodrov, A.L. Zhuravlev. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2011. P. 15–34. (in Russian)
4. Emelyanova T.P., Zhuravlev A.L. Psihologiya bolshih socialnykh grupp kak kollektivnykh subektov. Psikhologicheskii zhurnal. 2009. V. 30. № 3. P. 5–15. (in Russian)
5. Zhuravlev A.L. Predislovie. Mitkin A.A. Puti psikhologicheskogo poiska: Pretenzii i vozmozhnosti. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2009. P. 7–11. (in Russian)
6. Kudin P.A., Lomov B.F., Mitkin A.A. Psihologiya vospriyatiya i iskusstvo plakata. Moscow: Izd-vo "Plakat", 1987. (in Russian)
7. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. Moscow: Nauka, 1984. (in Russian)
8. Mitkin A.A. O vliyaniy struktury informacionnogo polya na organizatsiyu zritelnoy deyatel'nosti operatora-nablyudatelya. Dis. ... kand. psikh. nauk. L., 1967. (in Russian)
9. Mitkin A.A. Elektrookulografiya v inzhenerno-psikhologicheskikh issledovaniyakh. Moscow: Nauka, 1974. (in Russian)
10. Mitkin A.A. Diskussionnye aspekty psikhologii i fiziologii zreniya. Psikhologicheskii zhurnal. 1982. V. 3. № 1. P. 31–42. (in Russian)
11. Mitkin A.A. Sistemnaya organizatsiya processov zreniya. Dis. ... d-ra psikh. nauk. Moscow: Institut psikhologii AN SSSR, 1984. (in Russian)
12. Mitkin A.A. Sistemnaya organizatsiya zritelnykh funktsiy. Moscow: Nauka, 1988. (in Russian)
13. Mitkin A.A. Princip samoorganizatsii sistem: kriticheskiy analiz. Psikhologicheskii zhurnal. 1998. V. 19. № 4. P. 117–131. (in Russian)
14. Mitkin A.A. Sistemnyy determinizm: sinergeticheskiy i psikhologicheskii aspekty. Ideya sistemnosti v sovremennoy psikhologii. Ed. V.A. Barabanshikov. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2005. P. 48–69. (in Russian)
15. Mitkin A.A. Subektnost cheloveka: grani i granicy. Ch. I. Psikhologicheskii zhurnal. 2008. V. 29. № 3. P. 6–21. (in Russian)
16. Mitkin A.A. Subektnost cheloveka grani i granicy. Ch. II. Psikhologicheskii zhurnal. 2008. V. 29. № 4. P. 27–43. (in Russian)
17. Mitkin A.A. Puti psikhologicheskogo poiska: Pretenzii i vozmozhnosti. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2009. (in Russian)
18. Mitkin A.A. Edinstvo abstraktnogo i konkretnogo v izobrazitel'nom iskusstve i processakh poznaniya. Estestvenno-nauchnyy podhod v sovremennoy psikhologii. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2014. (in Russian)
19. Mitkin A.A. O chem govorit okulomotorika. Aytrevking v psikhologicheskoy nauke i praktike. Ed. V.A. Barabanshikov. M.: Kogito-centr, 2015. P. 99–102. (in Russian)
20. Mitkin A.A., Perceva T.M. Opyt eksperimental'nogo issledovaniya vospriyatiya nesmyslovnykh kompozitsiy. Tehnicheskaya estetika. 1970. № 8. P. 4–6. (in Russian)
21. Mitkin A.A., Perceva T.M. Dinamika formy i cveta v tvorchestve Vasiliya Kandinskogo i Kazimira Malevicha. Problema cveta v psikhologii. Ed. N.N. Korzh, A.A. Mitkin. Moscow: Nauka, 1993. P. 189–196. (in Russian)
22. Princip razvitiya v sovremennoy psikhologii. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. (in Russian)
23. Problemy subektov v postneklassicheskoy nauke. Moscow: Kogito-centr, 2007. (in Russian)